

1207

ВЕЧЕРНЯЯ МОТКВА
г. Москва

12 АВГ 1983

Писатель за рабочим столом

УВИДЕТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ...

Имя Николая Мирошниченко значится на титуле популярного журнала «Театральная жизнь» — он главный редактор этого издания. Это же имя можно встретить на театральных афишах, на обложках книг, в «толстых» журналах — теперь уже в качестве драматурга, романиста, автора статей. Все это сочетается в себе один человек — писатель Николай Иванович Мирошниченко, у которого мы берем сегодня интервью.

Первый наш вопрос к Мирошниченко — драматургу:

— С чего все началось?

— С чего началось?... Я довольно легкомысленно откликнулся на предложение одного столичного театра написать пьесу по мотивам моего романа «Человек, сын человеческого». Пьесу написал сравнительно быстро. Театр ее принял, но потом-то все и началось.

Работая над пьесой, главный режиссер просил что-то изменить, кое-что урезать, а в каком-то месте немного «успокоить», а то и вообще что-то вычеркнуть. Через три-четыре месяца от «мотивов» романа, по которым писалась пьеса, от первоначального замысла автора не осталось и следа.

— И все-таки какова судьба первой пьесы?

— Как говорят, нет худа

без добра. Пьесу прочитали члены редколлегии журнала «Театр», тоже сделали ряд замечаний; особенно благодарен я за добрые советы моим старшим товарищам Афанасию Салынскому и Александру Штейну.

Пьеса была напечатана, затем поставлена более чем в ста театрах страны и за рубежом.

В прошлом году в издательстве «Советский писатель» увидел свет сборник моих пьес, в который вошли «Третье поколение», «Мгновение над пропастью», «Искушение», отмеченные в свое время на всесоюзных конкурсах. Но в заглавие я вынес название своей первой пьесы «Берегите белую птицу».

— А теперь вопрос к вам как к редактору театрального журнала. Каковы, по вашему мнению, наиболее перспективные направления современной драматургии?

— Может быть, не стоило бы именно так ставить вопрос. Плодотворными являются все или почти все направления, если художник исследует характер советского человека в широком развороте его общественных, производственных, нравственных связей, как деятеля, как творца, как современника. Но актуальность, масштабность, перспективность направления во многом зави-

сят от личности писателя, его способности добиться художественной наполненности характеров.

Как справедливо отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, «...под пером некоторых авторов на первый план выступают порой лишь неудавшиеся судьбы, жизненные неурядицы, этикие развинченные, ноющие персонажи». Думаю, что драматурги должны проявлять более активное отношение к жгучим проблемам современности, деятельно вторгаться в решение крупных задач, которые ставит перед нами жизнь.

— Будучи редактором журнала, продолжаете ли вы писать пьесы?

— Не так давно закончил пьесу, рассказывающую о трех поколениях строителей Сибири и Дальнего Востока. Действие развивается в трех исторически-временных измерениях: от высадки на берегу Амура первостроителей Комсомольска до наших дней. За два года работы над пьесой прочитал множество книг, изучил горы архивных документов, просмотрел буквально километры киноленты. Были совершены поездки в Комсомольск, на БАМ. Походы, встречи, споры, сомнения... И все это во имя семидесяти страниц машинописного текста.

А если добавить, что написанная пьеса порой является всего лишь заявкой на будущий спектакль, то конечная цель — встреча со зрителем — отодвигается еще на некоторое время.

— Николай Иванович, как складываются ваши отношения с московскими театрами?

— Мне, кажется, весьма плодотворно. Встреча со столичными театрами для драматурга всегда очень ответственно. Мои пьесы шли в Центральном театре Советской Армии, в театрах имени Гоголя, имени А. С. Пушкина, в «Ромэне». Чтобы пьеса стала спектаклем, вместе с автором трудятся актеры, режиссеры, художники, композиторы.

— А над чем вы сейчас работаете?

— Драматургов справедливо упрекают в том, что тема столицы, тема московского характера еще не получила достаточно яркого воплощения в их произведениях. Я воспринял этот упрек и в свой адрес. Сейчас на моем рабочем столе пьеса о Москве и москвичах, о людях, влюбленных в родной город, о тех, кто отстоял его в суровую годину, кто строит и украшает его сегодня. О людях, которые излучают тепло и доброту, но непримиримы к любому проявлению черствости и эгоизма, бесхозяйственности и бюрократизма.

Интервью провели
Л. ВАРДАНАН
и Г. МАРКОВ.